
АНТРОПОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА: ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАТИВНО- ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ*

Иоселиани А. Д.

д. ф. н., профессор Московского финансового университета
при Правительстве РФ.
E-mail: aza-i@yandex.ru

В статье раскрывается коммуникативная сущность человека глобально-инновационного общества, анализируются формы социальной адаптации личности к информационной реальности, показывается, что важнейшим источником и продуктом этой адаптации являются жизненные ценности и идеалы человека. В работе особое внимание уделяется свободе и выбору стратегии развития «информационного субъекта» в новой повседневности и глобальной сети Интернет.

Ключевые слова: глобализация, человек, информационное общество, практическая деятельность людей, коммуникативная интеракция, социальный контекст, «информационный субъект», новая повседневность, глобальная сеть Интернет.

The article explores the communicative essence of an individual in innovative global society, analyses the forms of individual social adaptation to the informational reality, and shows that individual's life values and ideals are the major sources and products of his adaptation. Special attention is given to freedom and choice of strategy for an "information subject" in the new daily life and the global Internet network.

Keywords: globalization, individual, information-oriented society, practical activities of the people, communicational interaction, social context, "information subject", new daily life, the Internet.

Тенденции в развитии современной антропологии и научной мысли затрагивают множество проблем бытия человека в глобальном техногенном мире. Для нас вполне очевиден круг проблем, находящийся на пересечении постиндустриальной, глобализирующейся цивилизации и трансформирующей человеческой природы, самосознания, ментальности, ценностей и идеалов.

Масштабы трансформаций в современном мире, в том числе в природе, обществе и мышлении человека, за последнее время привлекли большое внимание ученых, специалистов и вызвали шквал публикаций [Миронов 2012; Маликова 2012; Лал 2011; Бергер 2004; Чумаков 2005; 2006]. Сегодня каждая область со-

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ 2013 г.

циогуманитарного знания вырабатывает свое представление о глобализации. Широко обсуждаются социальные, онтологические, гносеологические, историко-философские и другие аспекты глобализации.

Актуальность вопросов и острота проблем, связанных с усугубляющимся антропогенным давлением на природу, глобальностью трансформаций, нарастанием противоречий разного характера, обусловили необходимость анализа цивилизационного сдвига.

Зарождение постиндустриального информационного общества повлекло за собой целый каскад изменений в бытии человека, а главное – в самом человеке, *субъекте*, действующем в радикально новых условиях жизни, *на новом уровне общения*. Эти изменения настолько глубокие и существенные, что можно говорить о рождении качественно другого, *нового субъекта деятельности и общения*. Это, по сути, есть проблема самосознания человека в информационной реальности. Оценка проблемы невозможна без обращения к такому важному пласту социальной реальности и гибкой универсальной онтологической структуре в современном постиндустриальном мире, как повседневность. Внедрение международной паутины *Internet* в каждодневную жизнь человека радикально меняет формы и способы повседневной межличностной коммуникации и социальной адаптации. Изучение информационных коррективов повседневности позволяет проанализировать и оценить новые культурные традиции, содержание инноваций, смысл новых материальных и духовных реалий бытия и тем самым выявить особенности эволюции человека и того общества, которое он создал и в котором он как личность функционирует.

Человек в глобальном информационном обществе приобретает такие качественные параметры, новые черты, которых у него не было в индустриальном обществе.

Человек есть деятельное и коммуникативное существо, и именно эти качества имеют особую значимость в современном техногенном мире.

Становление человека в глобальном информационном обществе есть процесс переосмысления индивидом структурных образующих: цели, задач, способов, смысла преобразования объективного мира, интеграции привычных, несетевых средств коммуникации с глобальной информационной реальностью. Практическая сторона взаимодействия с новой информационной реальностью позволяет подойти к человеку как субъекту качественно иной интерактивной деятельности, субъекту действия в формировании и развитии глобальной коммуникативной социальной действительности.

Деятельность человека в глобальном информационном социуме имеет определенную, можно сказать, классическую структуру, которая носит преемственный характер. Она состоит из цепочки: *потребности – мотивы – цели – условия достижения цели*, с одной стороны, и с другой – соотносимых с ними: *деятельность – действия – операции*. Эта структура, разумеется, характерна не только для информационного социума, но в глобальном информационном обществе она приобретает качественно новые значения.

Первая цепочка структуры (потребности – мотивы – цели – условия) составляет содержание деятельности человека. Этот пласт есть внутренний план осуществления деятельности, ее образ, это то, на основе чего она строится.

Вторую цепочку, второй пласт (отдельная деятельность – действия – операции) составляют структурные элементы, реализацию деятельности – сама деятельность как таковая. В совокупности эти два пласта деятельности составляют ее психологическое содержание.

В деятельности может выделяться и третий пласт: взаимные превращения или переходы ее отдельных структурных элементов, например мотива – в цель и соответственно деятельности – в действие, цели – в условие ее реализации и т. д. А это уже динамика деятельности, ее трансформация.

Как известно, одна из самых важных потребностей человека – коммуникация. В глобальном мире удовлетворение этой потребности происходит на таком уровне, объеме и скорости, которых не было во время существования цивилизации.

В процессе коммуникации наиболее часто встречаются следующие типы общения, диалога: фатический, информационный, дискуссионный и исповедальный.

Фатический тип общения – это обмен речевыми высказываниями единственно для поддержания диалога, разговора. В некоторых культурах фатическое общение имеет характер ритуала, так как дает индивиду ощущение сопричастности к своим соплеменникам.

Информационный диалог – это обмен информацией самого различного характера. Информативная коммуникация чаще всего не требует ответных и тем более ответственных действий со стороны того, кому она предназначена, и поэтому несет в себе рекомендательное начало. Примером такой коммуникации может служить обмен информацией на форумах и блогах в сети Интернет.

Дискуссионный тип коммуникации возникает при столкновении различных точек зрения, когда проявляются различия в интерпретации тех или иных явлений, фактов, событий и т. п. Участники дискуссии воздействуют друг на друга, убеждают друг друга, стремятся достичь желаемого результата. Дискуссионный диалог сопутствует человеческому общению во всех сферах жизнедеятельности, поскольку взаимодействие в каждой из них обычно требует согласования индивидуальных усилий оппонентов, что, как правило, происходит в процессе дискуссии.

Что же касается исповедального типа диалога, то он есть самое доверительное общение, которое происходит в том случае, когда человек стремится выразить и разделить с другим свои глубокие чувства и переживания. Это, по сути, интимное общение, основанное на взаимопринятии индивидов, на разделении ими общих смыслов и ценностей жизни.

Характер и перспективы изменений человеческой деятельности и коммуникации в эпоху постиндустриализма приобрели новые качественные параметры, обусловленные глобализацией информационной составляющей цивилизации. Информация стала базовым параметром постиндустриальной, глобализирующейся цивилизации, она и становится вторым «Я» для человека. Если наука, знания становятся главным ресурсом развития социальности, то эти же ресурсы применимы к социальному индивиду. Внедрение «гена» научного знания в каждую клеточку общественного организма посредством информационных технологий приводит к возможности созидания общества, основанного на знаниях. Возрастает доля «знаний» в услугах; главными активами каждого предприятия становятся интеллектуальные активы; средства производства из предметной области постепенно

перерастают в область человеческих отношений, возникает виртуальная реальность, виртуальное бытие – глобальная компьютерная сеть. В результате складывается особая информационная среда, интегрирующая сферы коммуникации, вычислительной техники и информационного наполнения, которые в свою очередь развивают вычислительные сети с глубокими и разносторонними связями внутри организаций и между ними. Работу можно выполнять независимо от местонахождения субъекта деятельности. Сеть приобретает функции огромного банка, хранилища информации. Информатизация, как говорил в конце XX столетия А. И. Ракитов, есть «процесс, в котором социальные, технологические, экономические, политические и культурные механизмы не просто связаны, а буквально сплавлены, слиты воедино» [Ракитов 1991: 34].

Глобальная сеть есть результат революции в области информационных технологий, создавшей материальную основу глобализации общества, то есть появления новой, отличной от ранее существовавшей реальности. Впервые за всю историю цивилизации человеческая мысль прямо выступает в роли производительной силы, а не просто определенного элемента социально-производственной системы.

Информационно-технологическая революция от ее исторических предшественников принципиально отличается тем, что прежние технологические революции надолго оставались на ограниченной территории, а новые информационные технологии почти мгновенно охватывают всю планету. При этом существуют значительные области, не включенные в современную технологическую схему. Более того, скорость технологической диффузии и охвата выборочна как социально, так и функционально. Различное время доступа к информационным инновациям и технологиям для людей стран и регионов становится критическим источником неравенства в современном мире, вплоть до исключения ряда региональных, национальных и даже континентальных сообществ из мировой информационной системы. Дело в том, что теперь ни одно государство или регион не могут выбирать темп, последовательность или объем подключения к глобальной сети, так как мировые силы сделают это за них, даже не советуясь с ними.

С внедрением в обыденную жизнь Интернета и его расширением меняются формы и способы повседневной межличностной и социальной коммуникаций и адаптации, вносятся коррективы в традиции и культуру, возникают инновации, материальные и духовные реалии бытия, формируются новые принципы жизни, иная реальность, сопровождающая повседневную практическую деятельность людей.

Всемирная сеть Интернет, глобализация средств коммуникации в этой сети разрушают социальные барьеры, но в то же самое время рушатся и традиционные формы социальных связей, уступая место внесистемным формам повседневного межличностного общения.

Проблема взаимосвязи людей в повседневной жизни приобретает новые черты в контексте теории Интернета, форм коммуникации, виртуальных сообществ и социальных сетей. Техносфера, глобальные интеграционные процессы, инфос-

фера¹ – это те корреляты, которые переформатируют пространство повседневного опыта, бытия человека.

Современная эпоха глобализации от всех прежних исторических эпох отличается несколькими существенными чертами: *во-первых*, разрастанием всемирной глобальной паутины Интернета, развертыванием и ускорением научно-технического прогресса; *во-вторых*, возникновением новых социальных проблем и обострением взаимоотношений человека с людьми, с самим собой, обществом и природой.

Уже не секрет, что всемирная паутина Интернет затрагивает абсолютно все сферы социальной жизни. Говоря о социальных проблемах, связанных с развитием глобальных инновационных коммуникативных средств, мы прежде всего обращаем внимание на то, как меняется повседневная жизнь людей, членов общества. Вопросы коммуникации, приобретения товаров, работы, образования, услуги, получения информации и многое другое связаны с выходом в цифровое, виртуальное пространство.

В XXI в. люди восторженно обсуждают достоинства и возможности новых компьютеров, айпадов, айфонов, программ и технологий, которые развиваются невероятно быстро, а проблема изменения социальных свойств самих пользователей, их сообществ, всей системы новых социальных отношений, которые базируются на инновационных формах электронно-цифровой коммуникации, сегодня все еще остаются за рамками серьезных социальных исследований.

В современной социальной философии пока еще не сложилась традиция рассмотрения социальных трансформаций, связанных с возникновением социальных сетей, новых электронных сообществ. Чаще всего ставится вопрос лишь о том, как изменяющиеся техника и технологии требуют новых подходов и способствуют изменению форм работы с ними. Но сегодня все более актуальным становится исследование другого вопроса – об изменении в самих процессах общения и в социальных связях на основе глобальных информационных технологий. Другими словами, новые техническая и социальная среды и внедрение новых технологий формируют новый социальный порядок и нового человека.

В качестве примера такого порядка можно назвать социальную сеть Интернет, взятую не в качестве метафоры, а в качестве уже повседневной реальности особого типа. Сегодня количество пользователей в социальной сети Facebook составляет около 500 млн человек в мире.

Понятие «социальная сеть Интернет» в современное социальное познание введено для обозначения сообщества пользователей системы Интернета. В этой перманентно возрастающей глобальной сети осуществляется специфический вид коммуникации. Массовое использование электронных средств коммуникации (проводных и беспроводных) приводит к сложнейшим процессам трансформации общества, процессам изменения повседневности и деятельности человека. Рассмотрение виртуальных сообществ пользователей, анализ процессов социальных отношений возможны в рамках этого сетевого сообщества. При этом сетевое со-

¹ Эти корреляты нашли отражение в наших статьях, см.: Глобалистика... 2006.

общество выступает в качестве коммуникативного и интерактивного партнера для каждого его члена.

Философы, социологи, исследователи современного общества сегодня говорят об обществе СМИ как о свершившемся факте, что следует понимать прежде всего как реакцию на то, что действительно свершился прорыв в цифровых носителях информации, революционный эффект. Это явление можно отнести к первому этапу революционных изменений. Второй же этап – это уровень изменившейся коммуникации. Речь идет не только о доступе к электронной информации, знаниям и об электронном пространстве, но прежде всего о создании информационной сети, использовании носителей информации при создании коммуникативных связей в обществе и формировании инновационного вида культурного общения. Этот вид инновационного общения может быть назван «культурной техникой на основе электронных средств информации». А это уже совершенно другая интерактивная парадигма коммуникации.

Предпосылками новой парадигмы интерактивной коммуникации могут быть возникновение сетевых, виртуальных сообществ, совершенствование интерактивных форм коммуникации, а также развитие технических средств и цифровых технологий, которые приведут к распаду существующих массовых коммуникативных систем (например, линейные аналоговые средства связи).

Современные виртуальные сообщества можно представить как самоорганизующиеся сети, которые возникают и связываются друг с другом при помощи коммуникативных технологий в совместном их использовании. Такие социальные сети, несмотря на постоянно изменяющийся состав их членов, существуют как достаточно устойчивые и постоянные.

Интегративные интернет-сообщества, возникающие в коммуникативных сетях, подразумевают наличие также отдельных малых коммуникативных сетей, которые выступают в качестве технического базиса для этих сообществ. На этом социальном сегменте и техническом базисе возникают многочисленные дискуссионные группы, у которых свои правила, руководства, формы общения. Они связаны между собой определенным интересом научного, повседневного, личного или другого характера.

Тематизация групп участников выражает факт сегментирования и дифференцирования коммуникативных интернет-сообществ в мировой сети. К этим сегментам можно отнести, например, пользователей *E-mail* (электронной почты), *News Groups* (новостей), *IRC*, *ICQ*, (программ общения в режиме реального времени), *Одноклассников*, *Facebook*, *Twitter* и т. д.

Всех участников этих видов коммуникации объединяют общие потребности, и таким образом формируются общие функции самой сети коммуникативных партнеров. В начале коммуникации в сети Интернет участники общения могут иметь различные интересы, цели и задачи, а также социальное положение, но они объединяются общими потребностями.

Масштабы и объемы объединений пользователей в сети Интернет растут очень быстро. Характерно, что участники такого общения находятся за сотни или тысячи километров друг от друга, в разных социальных системах и средах. Одна-

ко это не является помехой для вступления в отношения в рамках сложившегося нового коммуникативного пространства.

Если обратить внимание на динамику роста интернет-сообщества, то только в России оно расширяется небывалыми темпами (см. таблицу ниже).

Таблица

Динамика роста пользователей Интернета в России

Дата	Количество пользователей Интернета в России	Процентное соотношение к населению	Источник статистических данных
Сентябрь 2012	60 млн	–	ПРАЙМ-ТАСС
Декабрь 2010	57 млн	–	ПРАЙМ-ТАСС
Январь 2005	19 млн	14,33	Monitoring.ru
Декабрь 2001	18 млн	12,42	ROСIT
Август 2000	9,2 млн	6,3	Monitoring.ru
Апрель 2000	6,6 млн	4,52	Monitoring.ru
Декабрь 1999	5,4 млн	3,69	Monitoring.ru
Декабрь 1998	1,2 млн	0,8	IDC Research
Июль 1998	1 000 000	0,67	Russian Non-Profit
Октябрь 1997	600 000	0,40	Russian Non-Profit
Январь 1997	200–300 000	0,15	Foreign Broadcast

Прогноз Прайм-ТАСС: число пользователей Интернета в России в 2014 г. вырастет до 80 млн человек.

В таблице показано, что за последние годы количество пользователей Интернета в России увеличилось с 200 тысяч до 60 млн. В декабре 2005 г. фонд «Общественное мнение» (ФОМ)² опубликовал данные исследования журнала «Интернет в России», которое проводилось с осени 2002 г. Данные этого исследования, полученные в ходе последних опросов ФОМ, касаются демографии *Рунета* по состоянию на январь 2005 г. Абсолютная численность пользователей Интернета в России к началу 2005 г. составила, по оценке ФОМ, 19 млн 600 тыс. человек. Это на 300 тыс. больше аналогичного показателя прошлой осени и вдвое выше показателя двухлетней давности.

Как показывает динамика развития новых социально-коммуникативных отношений, темпы расширения масштабов и объемов интернет-коммуникаций не только в России, но и в мире (особенно в развитых странах) невероятно ускоряются и становятся массовыми. Уже этот факт говорит о необходимости активации глубокого, всестороннего социально-философского анализа происходящего в современном обществе.

Изучение нового социального порядка, исследование современной социально-коммуникативной реальности, складывающейся в отдельной области социальных отношений, позволяет сделать прогнозы и в других сферах общественного развития.

Как известно, любая социальная сеть, окружающая личность, состоит из определенных зон, пространств, которые отличаются друг от друга по их приближенности к «Я». Каждый участник коммуникации выделяет для себя зону, которую он ощущает ближе всего. В этой зоне объединены люди, с которыми

² См.: Ежеквартальный... 2005, а также электронные версии издания последних лет.

личность чаще всего встречается и вступает в наиболее тесные взаимоотношения. К этой зоне могут относиться прежде всего члены семьи и друзья, которые поддерживают человека эмоционально, являются партнерами по жизни, а также партнерами для свободного времяпрепровождения. В этом кругу общения осуществляются финансовая помощь, поддержка в случае беды и болезни и т. п.

Если проводить параллели с отмеченным слоем социальной сети, модель соединения партнеров в сети Интернет можно представить следующим образом: у каждого участника имеется свое персональное отношение к другим людям, его личное поле взаимосвязи. Человек может находиться в нескольких таких личностных, дружеских контактах. В другом обществе, в другой сети также находятся родственники, друзья, коллеги по работе и знакомые.

Повседневная жизнь человека в современном, глобальном информационном обществе протекает в рамках контактов в микромирах, складывающихся по месту жительства, и в контактах с друзьями и родственниками, которые сохраняются даже на значительном расстоянии. В этих непосредственных контактах и окружении, которые составляют личностный ресурс человека, он может совершать свои коммуникативные интеракции.

Контакты человека с друзьями в виртуальном пространстве, а также количество этих контактов изменяют структуру самой персональной социальной сети.

Следует отметить, что персональная сеть реагирует на изменения двояко: с одной стороны, она увеличивается в объеме, но с другой – уменьшается ее плотность. При расширении персональная интернет-сеть все больше устремляется к своим внешним границам. И на каком-то этапе возникает ситуация, когда человек достаточно отчетливо воспринимает некую зону, внутри которой ему не совсем ясно, является ли представителем его сети участник, вновь появившийся в *online*-сообществе. В таких случаях человек не понимает, можно ли этого участника коммуникативного процесса причислить к своей корпоративной коммуникативной сети.

Такое свойство персональной сети Интернет дает возможность предположить, что ее внутренние структурные линии, пересечения различных сегментов все больше и больше будут персонифицированы и индивидуализированы. Также можно предположить, что интересы, способности и склонности в различных областях сети будут увеличивать взаимосвязь между участниками коммуникации в конкретной интернет-сети.

Качественные и сущностные изменения, которые происходят на основе создания новых, быстрорастущих коммуникативных сетей, приводят к трансформации традиционных обществ. Повседневность выступает базисом когнитивных отношений, интеракций, новых форм коммуникаций и форматирует параметры тех свойств, которыми обладает «новая повседневность».

Формирование новых видов повседневной коммуникации и новой социальной среды не только кардинально меняет социальные, экономические, этические аспекты жизни и деятельности человека, но и вызывает глубинные изменения личностных установок, потребностей и интересов. Появившиеся личностные и типологические особенности также детерминируют полную перестройку психологической структуры повседневной деятельности человека и отношения к другим и самому себе.

В глобальном мире Интернет стал повседневностью для подавляющего большинства населения. К этому сегменту могут быть применимы соответствующие методы исследования повседневности в глобальном обществе при допущении, что базисные структуры отражают реальную специфику виртуального сообщества, построенного на коммуникации, опосредованной новейшими техническими средствами.

Кабельное телевидение и компьютерный текст, столь характерные для цифровых носителей, примерно 45 лет назад стали основанием для постановки вопроса об индивидуализации средств массовой информации. Социологи, зарубежные и отечественные ученые поставили радикальный вопрос: приведут ли внедрение новых коммуникативных сетей, приобретающее большие масштабы, бурное развитие информационных технологий и становящиеся массовыми сверхсложные компьютерные технологии к превращению существующего типа общества в качественно другой, новый тип сообщества людей – «информационное общество»³ (О. Тоффлер), которое точнее других определений⁴ отображает суть эпохи?

О. Тоффлер традиционным большим корпорациям противопоставляет «малые» формы сообществ – индивидуальную деятельность на дому, «электронный коттедж». Эти формы новых сообществ являются элементами общей структуры информационного общества с его «инфо-», «техно-» и другими сферами повседневной жизни человека. Предлагается проект «глобальной электронной цивилизации», фундаментальной базой которой является синтез телевидения, компьютерной службы и энергетики – «телекомпьютерэнергетики» (Дж. Пелтон).

«Компьютерная революция», технический прорыв постепенно приводят к замене традиционной печати «электронными книгами», изменяют идеологию, превращают безработицу в обеспеченный досуг (Х. Эванс).

В теории информационного общества глубокие социальные и политические изменения понимаются как результат «микроэлектронной революции». Перспективы развития демократии связываются с расширением и распространением информационной техники и технологий. Е. Масуда утверждает, что информационные технологии характеризуются революционизирующим действием, которое может привести к замене классов социально недифференцированными информационными сообществами. У. Дайзард считает, что осуществление перехода к информационному обществу уже началось. Он солидарен с Тоффлером и Беллом в признании трехстадиальной концепции и сосредоточивает внимание на транс-

³ Информационное общество – это футурологическая концепция, полагающая главным фактором социального развития использование научно-технической и другой информации. Основу концепции информационного общества заложили З. Бжезинский, Д. Белл, О. Тоффлер.

⁴ Никто из философов, писавших о данной проблеме, не сомневался в радикальном обновлении всей жизни человечества в рамках этой новой формации, но большинство из них анализировали проблему одно-сторонне, будь то с политической, экономической или социальной точки зрения. Это породило огромное количество разнообразных названий и определений, о которых говорит У. Дайзард: «Дж. Лихтхайм говорит о постбуржуазном обществе, Р. Дарендорф – посткапиталистическом, А. Этциони – постмодернистском, К. Боулдинг – постцивилизационном, Г. Кан – постэкономическом, С. Алстром – постпротестантском, Р. Сейденберг – постисторическом, Р. Барнет вносит в этот калейдоскоп прагматическую нотку, предлагая термин “постнефтяное общество”. Большинство этих эпитетов восходят к понятию “постиндустриальное общество”, популяризованному десятилетие назад гарвардским социологом Д. Беллом. Общая приставка этих терминов отдает каким-то осенним чувством увядания, свойственным нашему веку, – ощущением конца» [Дайзард 1986: 343–344].

формации последней, «информационной», стадии развития цивилизации. Дайзард отмечает, что эта трансформация напрямую зависит от разрастания и расширения всемирной сети Интернет. «Современная технология, – пишет он, – предлагает нам более значительные коммуникационные и информационные ресурсы, чем когда-либо имело человечество. Эти ресурсы столь велики, что очевидно: мы вступаем в новую эру – информационный век» [Дайзард 1986: 343–344].

Глобальное социальное пространство Интернета, а также повседневная коммуникация в нем имеют свою специфику. К особенностям интернет-пространства и общения в нем можно отнести такие характеристики, как: бестелесность участников в процессе общения, анонимность и возможность замаскироваться, место локализации, несинхронность коммуникации во времени, ограничение форм самовыражения содержанием текста, отсутствие субординации и возможности статусного взаимодействия. Все эти особенности, безусловно, имеют качественный характер.

Рассмотрим указанную специфику интернет-среды более подробно.

Одной из самых ярко выраженных свойств коммуникации в глобальной сети Интернет является *бестелесность* взаимодействующих интернет-партнеров, участников. В сетевом пространстве собеседники встречаются виртуально, и они могут никогда не появляться друг перед другом в физической, реальной телесности.

Современные высокие технологии, программные продукты (*ICQ Pro, Trillian, Lite, Miranda, QIP, Skype, Same-Time, MSN messenger* и др.), предложенные интернет-индустрией, дают возможности передачи видеоизображений и интернет-телефонии, однако в виртуальном пространстве Интернета в процессе коммуникации телесности нет.

Следует отметить, что бестелесная форма коммуникации обладает определенными преимуществами. В качестве положительных моментов и психологического комфорта в виртуальном общении можно отметить отсутствие: *во-первых*, телесного давления, *во-вторых*, формы телесного контроля со стороны других участников и, *в-третьих*, определенных социальных ограничений в процессе коммуникации.

Второй специфической чертой нового социального порядка повседневной коммуникации в виртуальной глобальной сети Интернет является *возможность надеть маску и спрятаться под ней*. Находясь под маской в мнимом пространстве, человек может реализовать свои настоящие потребности, *общаться в сети анонимно*. Можно в течение долгого времени общаться, скрываясь под вымышленным именем, можно выбрать пол, придумать род занятий, скрыть возраст и т. д. Однако данный фактор может иметь негативные тенденции и отрицательные стороны. Например, может изменить отношение человека как к виртуальным партнерам, так и к самому себе, повлиять на психологический настрой. Может также выработать психологическую зависимость от виртуального общения. Современная медицина уже находит схожие признаки у интернет-зависимости и наркозависимости и приравнивает их друг к другу.

Третьей особенностью общения в глобальном пространстве Интернета является *нарушение временных рамок коммуникации*, то есть асинхронность общения. Коммуникация посредством электронной почты (*E-mail*) и всемирной глобальной

сети (*World Wide Web*) происходит несинхронно: отправитель оставляет сообщение в одном временном отрезке, тогда как адресат получает, читает и обрабатывает его в другое время.

Четвертой, довольно ярко выраженной спецификой повседневной коммуникации в глобальной сети Интернет является *отсутствие каких-либо ограничений в выборе места коммуникации*. Сетевой мир Интернета не привязан к какому-либо пространству. Коммуникация в сети Интернет не зависит от локализации участников коммуникации. Единственной формой ограничения коммуникативной сферы является выбор точек коммуникации.

Пятой отличительной особенностью повседневной коммуникации в глобальной виртуальной сети Интернет является широкий спектр возможностей для *обмена информацией*. Текст и его содержание являются формами самовыражения человека в виртуальной среде.

И, наконец, шестая, немаловажная специфика сетевой коммуникации состоит в *отсутствии статусного взаимодействия*. В виртуальной среде Интернета оценка участниками своих партнеров осуществляется через оценку содержания интеракции.

В связи с тем, что дистанционная коммуникация снимает некоторые социальные и психологические проблемы человека, все отмеченные выше особенности сетевого общения в изучении социальных отношений приобретают огромное значение. Ставшие современным средством и способом повседневного общения людей, интернет-коммуникации и их специфические характеристики в кругах исследователей не находят однозначной оценки. По мнению многих ученых, сетевое общение и образование виртуальной реальности могут иметь негативные социальные и психологические последствия, но это тема отдельного исследования.

Глобальное интернет-пространство создает своеобразную коммуникативную культуру. В этой культуре существуют специфические роли и личностные отношения партнеров, участников интеракций. Выполнение повседневных ролей и придает общающимся в конкретной сети определенную идентичность.

Коммуникацию в глобальной сети Интернет можно рассматривать как изменение не только текста, но и течения мыслей, изменение смыслов и представлений. Язык – живой организм и как «форма выражения мысли» (В. И. Ленин) быстро и достаточно чутко реагирует на происходящие в интеракциях изменения. В результате этого в язык внедряются иностранные слова и выражения, вкрадываются специфические сленг, понятия и термины. А эти явления мешают расшифровке текстов и затрудняют понимание их содержаний.

Подытожим все сказанное.

Можно заключить, что современная глобальная информационно-коммуникативная сфера Интернет – это особая форма взаимодействия людей, которая может пользоваться традиционными средствами общения, но одновременно может строить альтернативные системы и формы передачи информации, вводить новые элементы понятийного аппарата. При этом отмеченные формы и средства взаимодействия одновременно имеют и смысловую нагрузку, так как они не могут быть лишь техническими формами коммуникаций.

Формы коммуникаций, свойственные для глобальной сети Интернет, можно назвать интертекстуальными. Они позволяют нам судить о качественном измене-

нии отношений между участниками коммуникации. И это дает нам право называть отношения в глобальной сети «контекстными», «контекстным отношением», которое подразумевает обязательное наличие доступных ссылок, обмен и пользование ими, а также наличие соответствующих текстов – наполнителей ссылок. На наш взгляд, правильно будет понимать Интернет как электронную текстуальность. Так, в современном обществе интернет-сеть не только выполняет функцию богатейшего источника необходимой информации, но и превращается в уникальное средство профессионального, научного общения, а также средство создания сообщества, сущность которого, на наш взгляд, достаточно адекватно отражает синтетическое выражение «медийный тип сообщества».

Межличностные отношения, складывающиеся в интернет-среде, можно понимать двояко: как отношения, формирующиеся, с одной стороны, между личностями, и с другой – между личностью и текстом, а также между текстами.

Хотелось бы вспомнить слова Бердяева, который уверяет нас, что «душевно-эмоциональная стихия угасает в современной цивилизации... сердце не может жить в металлической среде» [Бердяев 1989: 156]. Но современный человек уже не в состоянии поддерживать жизнь, не ставя между собой и природой как источником сырья технические средства. По словам Х. Ортеги-и-Гассета, техника служит средством приспособления среды к человеку и тот не в состоянии отвергнуть связь с ней. Однако человек способен преобразовывать технику, сохраняя свою идентичность.

Ясперс же уверен в том, что «судьба человека зависит от того способа, каким он подчинит себе последствия технического прогресса, <...> как человек, подчинившийся технике, станет господствовать над ней» [Ясперс 1994: 221].

Литература

Бергер П. Многоликая глобализация. М. : АспектПресс, 2004. (Berger P. Many-faced globalization. Moscow: Aspect Press, 2004).

Бердяев Н. А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 147–162. (Berdyayev N. A. A man and machine // Philosophical Questions. 1989. No. 2. Pp. 147–162).

Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / под ред. И. И. Мазура, А. Н. Чумакова. М.; СПб.; Нью-Йорк : Элима, Питер, 2006. (Global Studies: International Interdisciplinary Encyclopedic Dictionary / Ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow; St. Petersburg; New York: Elima, Piter, 2006).

Дайзард У. Наступление информационного века // Новая технократическая волна на Западе / под ред. П. С. Гуревича. М. : Прогресс, 1986. (Dayzard U. The beginning of the information age // A new technocratic wave in the West / Ed. by P. S. Gurevich. Moscow: Progress, 1986).

Ежеквартальный журнал «Интернет в России». 2005. Вып. 10. (The quarterly journal 'The Internet in Russia'. 2005. Issue 10).

Лал Д. Похвала империи. Глобализация и порядок. М. : Новое издательство, 2011. (Lal D. Praise of the empire. Globalization and order. Moscow: New Press, 2011).

Маликова Н. Р. Социальное измерение глобализации. М. : РГГУ, 2012. (Malikova N. R. Social measurement of globalization. Moscow: RGGU, 2012).

Миронов А. В. Технократизм – вектор развития глобализации. М.: Книга по требованию, 2012. (Mironov A. V. Technocratism is a globalization development vector. Moscow: Book on demand, 2012).

Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. М. : Политиздат, 1991. (Rakitov A. I. Philosophy of computer revolution. Moscow: Politizdat, 1991).

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М. : Проспект, 2005. (Chumakov A. N. Globalization. Contours of the complete world. Moscow: Prospectus, 2005).

Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. М. : Канон+, 2006. (Chumakov A. N. Metaphysics of globalization. Cultural and civilization context. Moscow: Canon +, 2006).

Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. : Республика, 1994. (Jaspers K. The meaning and purpose of history. Moscow: Republic, 1994).